

Стальной лес 2025 года

Что такое деньги?

Выйдя за двери теплой роскошной квартиры, Цзю Сяньлин зашагал легко и бодро, а во рту у него еще оставалось острое и манящее послевкусие лапши быстрого приготовления с тушеной говядиной. Он подумал, что мир смертных не так уж плох: пусть бессмертная сила пропала, но здешние люди кажутся вполне гостеприимными, раз уж ему удалось так легко раздобыть столь вкусную «пилюлю бессмертия».

Однако, пройдя по усыпанной неоновыми огнями улице и пятисот метров не набрав, он столкнулся со второй и самой унижительной в своей жизни задачей.

На обочине дороги пожилой человек катил передвижную тележку и зазывал покупателей. На лотке торчали гирлянды полупрозрачных, ярко-красных засахаренных фруктов на палочках. В сиянии оранжевых огней каждый плод боярышника казался покрытым слоем прозрачной глазури, искушая в холодном ветру еще не до конца повзрослевшую детскую душу Цзю Сяньлин.

— О! Эта штука хороша, она выглядит красивее, чем персики дяди Ухэня! — глаза Цзю Сяньлин загорелись, он вальяжной походкой подошел к прилавку и протянул руку, намереваясь схватить сразу две палочки.

— Эй-эй-эй! Парень, ты что делаешь? — торговец засахаренными фруктами обладал быстрой реакцией и с размаху шлепнул его по руке. — Две палочки стоят двадцать юаней, сначала плати — потом бери товар.

Цзю Сяньлин замер, его протянутая рука так и повисла в воздухе. Он склонил голову набок и с недоумением посмотрел на старика:

— Деньги? А что такое деньги?

Старик разглядывал его так, будто перед ним стоял инопланетянин. Этот юноша на вид был чертовски хорош собой, прямо как молодой актер из телевизора, но на нем была надета какая-то мокрая и странная белая мантия, а на ногах красовались насквозь промокшие сапоги с облачным узором. Как ни посмотри, а с головой у паренька явно не всё в порядке.

— Не придуривайся! Денег он не знает? Выглядят они вот так. — Старик с досадой вытащил бумажную купюру и показал ее.

Цзю Сяньлин растерялся еще больше. На Земле Бессмертных Десяти Тысяч Сект, если ему чего-то хотелось, он всегда брал это напрямую. Приглянулось чье-то целебное растение — вырвал и побежал; приглянулся чей-то скакун — оседлал и умчал. И хотя те старые

небожители яростно скрежетали зубами от злости, из-за авторитета Небесного Императора им в конце концов оставалось лишь списывать все на собственное невезение. Он отроду не знал, что в этом мире существует какое-то правило под названием «деньги», которое встает преградой между ним и едой.

— Дерзко! Если этот молодой господин чего-то хочет в Земле Бессмертных, сам Небесный Император проявляет уважение! Как ты, смертный, смеешь требовать с меня деньги? — Цзю Сяньлин выпятил грудь, пытаясь принять свой привычный грозный вид демона-беспретельщика, и погрозил кулаком в сторону лотка с фруктами.

— Эй! Да ты просто сумасшедший малой! Денег нет, а хочешь на халяву нажраться? Проваливай давай, проваливай, не мешай мне торговать! — Старик замахал руками, как отгоняя муху, с выражением крайнего раздражения на лице. — Лицом вышел неплохо, да только психопат. Поздняя ночь на дворе, небось сбежал из какой-нибудь психушки.

Цзю Сяньлин от такого отпора пошатнулся и застыл на холодном ветру, провожая глазами удаляющегося торговца, чей лоток с тележкой увозил вдаль сладкий и приторный аромат. Его взлетевшее было настроение мгновенно рухнуло на дно, и он со злости пнул носком ботинка придорожный фонарный столб.

— Старик... ну и жесток же ты... — Он шмыгнул носом, чувствуя себя сейчас куда более жалким, чем самый бедный бродячий культиватор в Земле Бессмертных.

Случайная встреча с «понимающим толк» человеком

Он бесцельно брёл куда глаза глядят и в конце концов забрел в пустой парк. Поздней ночью здесь почти никого не было, лишь несколько фонарей источали тусклый свет. Цзю Сяньлин плюхнулся на скамейку, зябко втянул голову в плечи и машинально вытащил из кармана тот самый «камень».

Это был «Чернильный костный кристалл», который он подбирал в саду Бессмертных просто для того, чтобы швырять в надоевших бессмертных зверей и глупых птиц. В Земле Бессмертных подобные камни, хотя и считались материалом для создания артефактов, обладали слишком низким качеством и в основном пылились где-нибудь по углам. Но здесь, в мире смертных с иссякшей духовной энергией, этот камень сиял, словно единственный огонек в крошечной тьме, испуская слабые, едва уловимые, но чистейшие духовные колебания.

— Эх, ты, паршивый булыжник, если бы только мог превратиться в те бумажки, что зовутся деньгами... — Цзю Сяньлин вертел камень в руках, разглядывая его в свете фонаря.

В этот момент черный роскошный седан плавно затормозил у входа в парк. Дверца открылась, первыми из машины вышли несколько крепких телохранителей в черных костюмах, после чего один из них почтительно распахнул заднюю дверь.

Из автомобиля вышел пожилой человек с крепким здоровьем и ясным духом, одетый в темно-серый традиционный костюм. Несмотря на копну седых волос, старик ступал твердо, а в его взгляде читалось преисполненное жизненного опыта величие. Он был самым известным в городе коллекционером антиквариата, а заодно и скрывающим свою личность «чувствительным к духовной энергии человеком».

Изначально старик просто хотел прогуляться перед сном, но когда он поравнялся со скамейкой, на которой сидел Цзю Сяньлин, его словно поразило молнией — он резко замер на месте.

Его чуткое восприятие уловило определенный запах. Это был не затхлый дух земных древностей и нефрита, а живая, полная сил чистейшая гармония, словно доносившаяся из первозданных эпох.

— Молодой человек, извините за беспокойство. — Старик подошел к Цзю Сяньлину, его дыхание слегка участилось, а взгляд был намертво прикован к камню в чужой руке. — Эту вещь у вас в руках... можно взглянуть?

Цзю Сяньлин исподлобья глянул на старика, затем на стоящую за его спиной внушительную толпу телохранителей и небрежно швырнул камень вперед — с такой легкостью, будто выбрасывал мусор:

— Этот паршивый камень? Если хочешь, забирай даром, только купи взамен две палочки засахаренных фруктов.

Старик в панике засуетился, ловя предмет на лету, и чуть не выронил его. Камень оказался невероятно тяжелым, по меньшей мере в несколько раз превосходя по массе металл аналогичного объема, но на ощупь он был теплым и гладким, как нефрит, и даже испускал едва заметное тепло.

Он достал из кармана маленький карманный фонарик и лупу, после чего при тусклом свете принялся внимательно изучать находку. Внутри камня словно медленно клубились черные облака — такую плотную «духовную кость» можно было обнаружить лишь тогда, когда духовная энергия концентрировалась до предела.

— Это... неужели это утерянный и описанный лишь в древних манускриптах черный нефритовый костный мозг? Нет, погодите, он чище! Это же просто... чудо! — Голос старика дрожал. За свою жизнь он повидал бесчисленное множество редких сокровищ, но ни одно из них не могло сравниться с этим камнем.

Он резко поднял голову на Цзю Сяньлин, и в его тоне прозвучало неукротимое волнение:

— Молодой человек, эта вещица бесценна, неужели вы действительно готовы отдать ее за засахаренные фрукты? Вы хоть понимаете, какой фурор произведет этот камень, если попадет

на аукцион?

— Засахаренные фрукты — это очень важно, ясно?! Я же почти голодной смертью умираю! — с серьезным видом подчеркнул Цзю Сяньлин. По его мнению, какой-то дрянной камень из мира бессмертных не шел ни в какое сравнение с земными кисло-сладкими лакомствами!

Старик на мгновение опешил, а затем тихо рассмеялся. Глядя в чистые, не запятнанные жадностью глаза юноши, он в душе сильно удивился. Паренек странно одет, ведет себя необычно, но при этом сжимает в руке такое сокровище — неужели это какой-то юный господин из скрытого клана, вышедший в мир для закалки?

— Хорошо, пусть будет так — засахаренные фрукты очень важны. — Старик успокоил эмоции и подал знак стоявшему позади секретарю.

Секретарь тут же протянул бумажник. Старик вытащил оттуда черную как смоль карту, а затем достал всю пачку наличных из кошелька и протянул все вместе Цзю Сяньлину.

— Молодой человек, возьмите пока эти наличные, чтобы купить то, что хочется. За этот камень я прямо сейчас готов заплатить десять миллионов. Это моя визитка, на ней указан мой телефон, а на этой карте лежит ровно десять миллионов. Если этих денег окажется мало или у вас в будущем возникнут какие-то трудности, в любой момент звоните мне. Старика зовут Лин, в здешних краях к моему слову прислушиваются.

Цзю Сяньлин взял толстую пачку бумажных купюр. И хотя он понятия не имел, что конкретно значат «десять миллионов», он прекрасно видел, что эта стопка денег в бесчисленное количество раз превосходит то, что требовал тот старик с тележкой.

— Хе-хе, а этот паршивый камень у вас, оказывается, довольно ценная штука. — Цзю Сяньлин похлопал себя по карману и одарил старика лукавой усмешкой. — Ну тогда я не буду церемониться. Тот старик хотел, чтобы я помучился? Как бы не так! Я, Цзю Сяньлин, и в этом мире смертных буду ходить гоголем!

Провожая взглядом удаляющегося подростка, старик погрузился в глубокие раздумья. Ему почему-то казалось, что этой ночью в их город пожаловала поистине невероятная персона.

Персиковая Первородная Сущность и неизвестный кризис

Получив деньги, Цзю Сяньлин немедленно продемонстрировал всю мощь покупательской способности настоящего «демона-беспретельщика».

Он ворвался в крупный круглосуточный супермаркет. И хотя автоматические двери едва не заставили его подпрыгнуть от испуга, а камеры видеонаблюдения удостоились долгой кормежки гримас, это ничуть не помешало ему вычистить полки.

— Эта штука называется чипсами, хрустит! Беру!

— Эта черная водичка (кола) умеет шипеть? Вкусно! Беру!

— Что это за блестящая коробочка? Телефон? Так это та самая хреновина, что умеет показывать картинки? Беру!

Цзю Сяньлин на ходу заталкивал в рот картофельные чипсы и вальяжно вышагивал по улице, совершенно игнорируя удивленные взгляды прохожих. Глядя на мерцающие вдали небоскребы и снующие по дорогам железные коробки, он подумал, что этот мир устроен чертовски забавно.

Однако в тот самый момент, когда он погрузился в радость от роли «денежного мешка» в мире смертных, странный резонанс внезапно пронзил его сердце.

— М? — Цзю Сяньлин прекратил жевать, его брови сошлись на переносице.

Это было колебание, идущее из глубин души. Он почувствовал, как в разных точках города исходит чрезвычайно знакомая ему аура — та самая аура драконьих слюнных персиков бессмертия, которые исчезли после того, как Небесный Император отвесил ему пинок в Чертоге Цзысяо.

— Черт... — Цзю Сяньлин наконец вспомнил ту жутковатую улыбку на лице Небесного Императора перед тем, как тот сбросил его вниз.

Те девяносто девять персиков бессмертия, что он сожрал, изначально были плодом пятидесятилетних трудов Великого Императора Ухэня, и содержащаяся в них энергия была чудовищно велика. Поскольку во время падения его бессмертная сила оказалась запечатана, не успевшая полностью усвоиться энергия персиков при преодолении барьеров вновь сконденсировалась, превратившись в девяносто девять лучей света, которые разлетелись по всему 2025 году.

О чем Небесный Император ему не сказал, так это о том, что эти «Первородные Сущности бессмертных персиков» оказались привязаны к его жизненной основе. Если он не соберет все девяносто девять сущностей до того, как истечет срок жизни смертного (примерно через несколько десятков лет), его бессмертное тело полностью сгниет, дух и душа рассеются, и он по-настоящему погибнет в мире смертных.

— Старый хрыч, ты подставил меня! — Цзю Сяньлин со злости топнул ногой, и чипсы в его руке разом потеряли всякий вкус.

В то же время в темных закоулках города.

Несколько человек в черном вглядывались в экраны портативных детекторов. Стрелки приборов безумно указывали в сторону парка, а затем сместились вслед за удаляющейся фигурой Цзю Сяньлин.

— Главарь, та вспышка энергии... пусть и короткая, но невероятно мощная. Это точно не обычные высокоуровневые духовные камни.

— Следить за ним. — Голос предводителя был низким, а в глазах мелькнула жадность. — В эту эпоху упадка любые предметы с чистой энергией — наша единственная надежда на прорыв. Кем бы ни был этот пацан, вещь должна быть нашей.

Приключения только начинаются

Цзю Сяньлин еще не подозревал, что превратился в чью-то добычу. Он сидел на корточках у обочины дороги и всю изучал купленный новейший смартфон.

— Странно, почему эта коробочка не светится? Неужели ей нужно капнуть крови для признания хозяина?

Как только он собрался прокусить палец, экран вспыхнул, явив взору технологичный интерфейс. Рассматривая разнообразные иконки, он хоть ничего и не понял, но счел это крайне диковинным.

— Решено! — Цзю Сяньлин стряхнул с рук крошки и окинул взглядом похожий на лабиринт стальной лес. В его глазах вновь разгорелся тот самый бесстрашный огонь.

— Сначала найду уютное местечко пожить, накоплю самой вкусной еды и поиграю в самые интересные игры. А потом этот молодой господин будет выковыривать эти персики по одному, соберу их все, вернусь в Землю Бессмертных и вырву у старого хрыча всю бороду до единого волоска!

Он выпятил грудь и, чеканя шаг той самой наглейшей походкой, с которой привык бесчинствовать в мире бессмертных, шагнул в еще более густую и глубокую ночную мглу 2025 года.

Холодный ветер все так же дул, неоновые огни продолжали мерцать. В глазах обычных смертных это была лишь рядовая ночь, но для Цзю Сяньлин эта «смертная великая авантюра», полная еды, шалостей и поисков самого себя, только перевернула свою первую страницу.

А скрывающиеся в глубинах стального леса чужие глаза следом за шагами юноши уже начали сжимать кольцо облавы.